

страны заинтересовано в тесной экономической интеграции, торговле, культурной и гуманитарной интеграции, а также во взаимодействии России и Беларуси в военной и военно-технической сфере, где Союзное государство дальше всего продвинулось.

Таким образом, совместная деятельность двух государств должна быть нацелена на защиту национальных интересов и Республики Беларусь, и Российской Федерации. При этом России и Беларуси следует помнить, что именно в согласовании интересов, в нахождении большего числа точек соприкосновения кроется значительный потенциал для развития двухсторонних отношений, разрешения возникающих разногласий и трудностей. Поиск механизма согласования интересов, в том числе и в деле углубленной интеграции без сомнения будут посвящены встречи президентов Беларуси и России Александра Лукашенко и Владимира Путина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мядель, А. П. Национально-культурная идентичность в условиях глобализации / А. П. Мядель // Феномен границы в глобализирующемся мире : сб. науч. ст. / Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова ; редкол.: М. А. Слемнев (гл. ред.), Е. В. Давлятова, Э. И. Рудковский. – Витебск, 2020. – С. 94–97.

УДК 332

ДИНАМИКА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ЕАЭС

Р. И. Громыко

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Проведено исследование динамики интеграционных процессов и факторов, их определяющих. Отмечено, что ключевым моментом интеграции стран ЕАЭС является углубление кооперационных связей и формирование региональных цепочек добавленной стоимости.

Интеграция является фактором экономического развития страны. Интеграционные союзы создают предпосылки для роста объемов региональной торговли, улучшения ее качественной структуры, роста инвестиций и реализации национальных сравнительных преимуществ. Оценка динамики интеграционных процессов позволяет оценить результативность интеграции и перспективы ее развития.

Теоретические основы исследования интеграционных процессов разработаны Я. Винером и Б. Балассой. Якоб Винер описал эффекты создания торговли (tradecreation) и отклонения торговли (tradediversion), которые возникают в силу изменения режима тарифного регулирования при формировании таможенного союза как одной из форм региональных торговых соглашений. Б. Баласса разработал и проанализировал этапы и формы развития экономической интеграции.

В настоящее время для оценки количественных показателей интеграционных процессов в Европейском союзе используется EU Index, который является сводным и включает 25 показателей, позволяющих дать всестороннюю оценку эффективности участия страны в интеграционных процессах. Для оценки эффективности торгового сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС и далее – Союз) используются две группы показателей: группа объемных показателей взаимной торговли стран, которая характеризует роль внутри блоковой торговли по сравнению с торговлей с третьими странами. Эта группа показателей отражает, прежде всего, масштабы сотрудничества и косвенно – влияние институциональных условий для взаимной торговли (институциональные и регулятивные преимущества торговли со странами блока по сравнению с торговлей с третьими странами). Вторая группа показателей характеризует развитие процес-

сов специализации и кооперации между странами-участниками торговли. Они отражают проявления в торговле развития производственного сотрудничества, в том числе в рамках производственной кооперации и развития производственных цепочек.

Рост взаимной торговли (так называемый эффект создания торговли) стран интеграционного союза является свидетельством реальных преимуществ, возникающих в рамках группировки, и подтверждает эффективность процесса интеграции и его выгоды для стран-членов.

За пять лет функционирования ЕАЭС совокупный объем внешней торговли увеличился на 26,5 % [1]. Факторами положительной динамики взаимной торговли эксперты называют: рост реальных доходов населения, снижение курсов национальных валют, формирование общих «правил игры» (например, общих норм технического регулирования), что приводит к снижению транзакционных издержек и создает стимулы для расширения экономических связей между экономическими агентами. Наибольшую значимость во взаимной торговле стран имеют готовые изделия. Удельный вес готовых изделий в товарной структуре взаимной торговли ЕАЭС увеличился с 59,8 % в 2015 г. до 64,5 % в 2019 г. Однако следует отметить, что в структуре готовых изделий доля товарного сегмента с высоким уровнем передела остается неизменной на протяжении всего периода существования Союза и равна 60 %. Это указывает на необходимость развития промышленной кооперации и внутриотраслевой торговли.

За тот же период функционирования ЕАЭС совокупный объем внешней торговли с третьими странами увеличился на 26,5 %. В структуре импорта с третьими странами преобладают готовые изделия, их доля возросла с 87,6 % в 2015 г до 90,8 % в 2019 г., а доля готовых изделий с высоким уровнем передела составила 81,7 % в 2019 г. Это указывает на сохраняющуюся технологическую зависимость стран Союза и остается фактором, замедляющим интеграционные процессы.

По этой причине вектор торговых связей государств ЕАЭС остается ориентированным в большей степени на третьи страны, нежели на партнеров по Союзу. Укрепление взаимных торговых связей возможно путем развития промышленной кооперации, активного расширения внутриотраслевой торговли и, как следствие, вовлечения государств-членов ЕАЭС в формирование внутрирегиональных цепочек добавленной стоимости.

Для оценки уровня развития процессов кооперации и специализации производства между странами, которые участвуют в торговле, предлагается использовать индексы внутриотраслевой торговли и комплементарности торговли [2]. Их анализ показывает, что улучшение динамики интеграционных процессов после 2015 г. произошло вследствие улучшения показателей, связанных с объемными показателями взаимной торговли, но не показателей, которые в большей мере отражают углубление кооперации и специализации между странами-членами ЕАЭС. Таким образом, в сфере торговли интеграционный эффект проявляется благодаря в основном объемному (количественному) развитию торговли на основе устранения торговых барьеров между странами и улучшения институциональных условий для развития торговли. Однако интеграционный процесс не привел к углублению кооперации и специализации производства стран его участниц и соответственно к статистически наблюдаемому в показателях торговли усилению экономической взаимосвязанности производственных предприятий и комплексов стран ЕАЭС. Нельзя не согласиться с авторами доклада «Оценка интеграционных процессов в сфере торговли», что сегодня можно говорить о модели интеграции «сверху», которая проявляется в устранении регулятивных барьеров для торговли, но не подкрепляется пока углублением интеграционных процессов «снизу» на уровне предприятий и бизнеса [2].

Предпосылкой развития международной и региональной производственной кооперации является наличие у страны сравнительных преимуществ. Интеграция позволяет национальным фирмам максимально использовать принцип сравнительных преимуществ и подключиться к международным производственно-сбытовым цепочкам (ПСЦ). Для оценки участия страны в ПСЦ используются индексы выявленных сравнительных преимуществ Балассы. Как показывают проведенные исследования, наибольшее количество отраслей с выявленным сравнительным преимуществом имеет Беларусь, наименьшее число – Казахстан и Кыргызстан [3]. Как правило, страны Евразийского союза специализируются на начальных и промежуточных стадиях производства и сравнительные преимущества стран сосредоточены в отраслях со средненизким и средним уровнем использования НИОКР. Отрасли со средневысоким и высоким уровнем НИОКР в меньшей степени вовлечены в интеграционные процессы. Наиболее активно использует промежуточный импорт Республики Беларусь. Развитию производственной кооперации препятствует ограниченность промышленной политики в рамках ЕАЭС, географическая удаленность стран, доминирование экономики России и небольшой размер ее импорта в рамках Союза. Показатель открытости экономики и значимости взаимной торговли для России является одним из самых низких среди стран ЕАЭС (для сравнения уровень открытости: Республика Беларусь – 0,615, Российская Федерация – 0,035). Доля торговли с государствами-членами ЕАЭС составляет не более 8 % [4].

Институциональным основанием для развития кооперации и роста взаимного промежуточного импорта товаров является разработка и реализация единой промышленной политики Союза. В рамках договора страны самостоятельно разрабатывают и реализуют промышленную политику. Координация политики ограничивается промышленным сотрудничеством, что не позволяет реализовать сравнительные преимущества стран и ликвидировать технологическое отставание от развитых стран. Необходим переход от «промышленной политики в рамках ЕАЭС» к «евразийской промышленной политике» [4]. Возможные направления реализации политики: развитие отраслей, имеющих потенциал замещения импорта и увеличения экспорта в третьи страны; развитие отраслей, встроенных в международные производственные цепочки и производственные цепочки в рамках ЕАЭС; развитие в странах-членах отраслей, обладающих сравнительными конкурентными преимуществами и имеющих перспективы расширения поставок на внутренний рынок региональной группировки. Особое внимание в рамках политики должно быть обращено на развитие наукоемких опережающих технологий, создание кластеров новых производств в связи с технологическим отставанием стран Союза.

Таким образом, отмечая значимость институтов, международно-правовых норм, содержащихся в актах ЕврАзЭС и Таможенного союза («правил игры») для эффективности функционирования ЕАЭС, следует подчеркнуть, что драйвером интеграционных процессов является структурная политика и ее определяющее звено – промышленная политика. Главная цель евразийской промышленной политики – создание технологических цепочек, цепочек добавленной стоимости по производству наукоемкой продукции.

Сегодня, несмотря на то, что страны ЕАЭС имеют потенциал включения в ПСЦ, региональные цепочки добавленной стоимости развиты слабо и не покрывают весь процесс создания продукции отрасли. Производственная кооперация развивается в средне-либо низкотехнологичных отраслях. Настоятельная необходимость проведения общей промышленной политики вызвана технологическим отставанием региона, что снижает стимулы для интеграционных процессов и препятствует ускорению его динамики.

Модель интеграции «сверху», которая опирается на устранение регулятивных торговых барьеров, должна быть подкреплена интеграционными процессами на уровне предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евразийская экономическая интеграция–2020 // ПУБЛИКАЦИИ ЕАБР. – М., 2020. – 80 с. – Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/d21/EDB_Integration_2020_2020_08_25.pdf. – Дата доступа: 16.04.21.
2. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли : междунар. докл. – Режим доступа: <https://tradepol.hse.ru/data/2020/05/21/154.pdf>. – Дата доступа: 16.04.21.
3. Белоусов, А. Участие стран Евразийского экономического союза в международных производственно-сбытовых цепочках / А. Белоусов // Банк. весн. – 2017. – С. 34–42. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/bv/articles/10410.pdf>. – Дата доступа: 16.04.21.
4. Ткачук, С. П. Повышение эффективности экономической интеграции государств-участников ЕАЭС / С. П. Ткачук. – Режим доступа: <http://ords.rea.ru/wp-content/uploads/2020/12/Тkachuk-S.P.pdf>. – Дата доступа: 16.04.21.

УДК 321.02(476)(470+571)

РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ В СФЕРЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

М. Ю. Зинченко

Научно-исследовательский институт теории и практики государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

Рассмотрены ключевые направления разработки и практической реализации проектов (кейсов) в сфере сохранения исторической памяти и внедрения элементов исторической политики в рамках Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации. Проанализированы развитие сотрудничества в данном вопросе и достигнутые результаты, а также их значение. Обозначены перспективы углубления и расширения сотрудничества в рамках проведения скоординированной исторической политики.

Сегодня гуманитарные дисциплины переживают «мемориальный бум», и тема памяти в них стала сквозной. Многие актуальные вопросы политической повестки лежат в плоскости исторической памяти и решаются в рамках исторической политики. В ситуации активного формирования новых геополитических контуров постсоветские государства испытывают на себе противоречивые последствия глобальных ментальных, цивилизационных и политических трансформаций. В условиях становления в евразийском периметре национальных историографических школ и создания национальных экспертных сообществ, а также усиления давления со стороны коллективного Запада проблемы политики памяти (исторической политики) зазвучали с особой актуальностью и приобрели широкий общественно-политический резонанс.

В условиях мировой социально-политической нестабильности в качестве ответа на данный вызов последовательно и системно расширяются и углубляются интеграционные процессы в рамках Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации. В связи с этим научно-теоретический и практический интерес представляет изучение направлений и опыта сотрудничества Беларуси и России в области исторической памяти и исторической политики.

Белорусские и российские ученые, парламентарии, дипломаты, государственные и общественные деятели, эксперты, взаимодействуя в вопросах исторической памяти, формируют ключевые направления для сотрудничества. Акцентируем внимание на наиболее значимых примерах. Так, в 2016 г. Институтом истории Национальной академии наук Беларуси совместно с российским фондом «Историческая память» была создана Ассоциация историков «Союзная инициатива памяти и согласия». Ассоциация призвана содействовать изучению общих тем в истории России и Беларуси, гармонизации пространства исторической памяти наших стран. Под эгидой и при активном уча-